3 АНАВЕС так и не поднялся на первом представлении нового сезона в Нью-Йоркской опере. Пришедших послушать «Турандот» Пуччини встретили закрытые двери Линкольнского центра, где расположен один из наиболее популярных театров города, а также объявление: «Все спектакли отменяются вплоть до специального уведомления». Среди скопившейся у входа в театр парадной толпы недоумевающих зрителей находились и музыканты. Вместо того, чтобы зайти в это время свои обычные места в оркестровой яме, они стояли здесь в лихих пикетов.

Причиной срыва нового театрального сезона в Нью-Йоркской опере как раз и стала объявленная ими за час до его открытия забастовка. Для них, членов профсоюза американской федерации музыкантов, эта мера стала последним шансом добиться победы в давнем споре с администрацией оперы. Неосредственным поводом для нее стал тот тунки, в который зашли переговоры между этой федерацией и театром по вопросу о заключении нового трудового соглашения. Как и другие профсоюзы, он раз в несколько лет подписывает с администрацией оперы коллективный договор, который подробно определяет все вопросы трудовых взаимоотношений и, в частности, продолжительность рабочего дня, размеры заработной платы, число отпусков и так далее. Редко переговоры по этим проблемам не приобретают острого и весьма напряженного характера. В условиях американской буржуазной «демократии» администрация предпринимает и трудящиеся становятся существующей здесь системой во враждебные, почти что антагонистические отношения. Если в интересах первых во имя прибылей владельцев необходимо обеспечить как можно большее число рабочих дней за как можно меньшую зарплату, то для рабочих и служащих перевалочным пунктом становится заключение контракта с гарантией главной возможностью привести их доходы в соответствие с растущей в США

год от года стоимостью жизни. Именно этот вопрос стоит в центре конфликта между музыкантами и Нью-Йоркской оперой, однако на этом кончается сходство их забастовки с обычными стачками. Не часто происходят в США забастовки, когда участники требуют не сокращения рабочей недели, а, напротив, ее увеличения. Как раз в этом и основа спора оркестрантов с оперой. Для того, чтобы понять причины этой несколько парадоксальной ситуации, придется вернуться на несколько лет назад — в 1979 год. Тогда, как и сейчас, истек срок действия коллективного договора и администрация Нью-

Йоркской оперы уговорила оркестрантов ради «общего дела» пойти на очень крупные уступки и, в частности, «замораживание» заработной платы, сокращение числа выступлений. Нью-Йоркская опера переживала в то время серьезный финансовый кризис, который вот уже много лет крепко держит в своих объятиях подавляющее большинство американских театров. В попытке преодолеть его руководители оперы предложили плац-се «спасения», который основную тяжесть ноши в этом деле вполне откровенно перекладывал на оркестрантов и других артистов. Пришло время речи шла о том, чтобы для сокращения «непроизводительных расходов» — а американские театральные дельцы не хуже заводчиков и фабрикантов разбираются и политиках — резко уменьшить число выступлений и весь театральный сезон в целом. Предлагалось, например, отменить традиционное летнее турне, а вместо него почти на два месяца раньше начинать осенний сезон. «С точки зрения музыкантов», — говорит их пред-

ставитель на переговорах с администрацией Леонард Лейбович, — мы тогда пошли на серьезные жертвы для того, чтобы дать труппе возможности снова встать на ноги». Тогда, в 1979 году, музыкантам было обещано, что независимо ни от чего весь понесенный ими ущерб будет компенсирован при заключении нового контракта. Прошло три года, а по словам газеты «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йоркская опера по-прежнему борется за свое финансовое выживание». Зарботки музыкантов, пишет она, за это время сильно упали.

Забыв про свои обещания, руководители труппы во время переговоров с оркестрантами о новом трехлетнем трудовом соглашении вновь завели старую песню. Они категорически отказались согласиться на требования своих музыкантов о повышении зарплат и снова призывали к сокращению еще на одну треть числа их выступлений, что автоматически привело бы к еще большему сокращению их доходов. Переговоры зашли в такой глухой тупик, что музыканты приняли решение в начале нового сезона занять место не в оркестровой яме, а в лихих пикетах. «Эта забастовка является подлинной трагедией для Нью-Йоркской оперы», — заявила ее генеральный директор Беверли Силлс. «Наша стачка, как мне кажется, будет крайне длинной», — предупреждает представитель другой спорящей стороны Леонард Лейбович.

Сколь ни парадоксально, но сейчас, когда впервые за 39 лет существовавшая Нью-Йоркской оперы в ее здании не закрываются по вечерам огни, она привлекла к себе куда большее внимание. Вынужденная существовать в тени всемирно известной

«Метрополитен опера», она стала тем не менее в последнее время одной из наиболее популярных в Нью-Йорке и в стране. На сцене Нью-Йоркской оперы выступают прекрасные певцы, которые уже прочно вошли в список американских «звезд», занимаемая в нем далеко не последние места. Что касается ее нынешних проблем, то они фактически лишь отражают в общем крайне кризисное положение, которое переживает сейчас американский шоу-бизнес. Если бы не стачка оркестрантов, то они, быть может, также остались незамеченными, как не слышны стоны, исходящие от других американских театров. «Фактически нет в Америке опе-

ры, которая не испытывает сейчас тех же проблем, что и наша», — заявил по этому поводу председатель нью-Йоркского отделения американской федерации музыкантов Джон Глейзел. — Разница лишь в том, что нигде не предпринимаются столь явные попытки возложить главное бремя их разрешения на актерские сны». Далекая от искусства, но зато близкая к большому бизнесу газета «Уолл-стрит джорнэл» пишет в этой связи: «Во многих наиболее прославленных цитаделях американской культуры прозвучали финансовые тревоги за последние их артистические проблемы». Дело в том, что американские театры, оперы, филармония и им подобные являются, как правило, частными заведениями, которые существуют либо на доходы от продажи билетов, либо за счет различных пожертвований частных лиц и корпораций, либо, наконец, за счет художественных податей правительственных дотаций. Что касается билетов, то их цена стала сейчас столь высокой, что фактически они ока-

зываются не по карману для многих американцев. «Публика потеряла интерес к искусству», — бьет тревогу газета «Нью-Йорк пост». Интерес-то американцы, конечно, не потеряли, но, когда с трудом сводишь концы с концами от зарплат до зарплат, то тратишь почти недельный заработок на поход в театр мало кто решится. В весьма жидкий ручеек превратились и пожертвования большого бизнеса, который делал это в прошлом отнюдь не из доброты, а ради рекламы. Однако в обстановке общего спада начинают экономить даже крупные корпорации, в первую очередь сокращая расходы именно на музы. Крупнейшим в Америке

представителей конгресса США Дауни. Так что в конечном итоге образовался своего рода замкнутый круг. Зрители не ходят слушать оперы, смотреть спектакли или концерты, потому что у них нет на это денег, доноры из числа корпораций и частных лиц тоже не очень-то раскошеливаются, чтобы подкормить музы, а правительство просто-напросто поворачивается к ним спиной. В итоге музыканты, певцы и актеры начинают проклипать тот день, когда их родители вложили в их руки флейту или скрипку, а «судьба даровала артистические способности». Подлинным кошмаром стал нынешний экономический кризис и для администрации этих культурных центров. «Гари Гуд, недавно назначенный на пост переживающего финансовые трудности филармонического оркестра города Вуффало, говорит о том, как бы поднять международный престиж его труппы. Сейчас, сказал он, его амбиции куда более скромны — Гари Гуд мечтает

лишь об одном, как бы обеспечить без дефицита бюджет оркестра». Это образное описание настроения одного из таких руководителей американского искусства привела уже упоминавшаяся газета «Уолл-стрит джорнэл», по словам которой, «многие из них дошли уже до крайней точки отчаяния». В этой битве за выживание пошло немало жертв. Недавно, например, была распущена широко известная в США филармония Канзас-Сити. Ее дефицит превысил полмиллиона долларов, и дальнейшие попытки остаться на плаву были уже бессмысленными. Лишь тонкий волосок удерживает от смерти вашингтонский Национальный симфонический оркестр, который уже объявлял публично о существовании возможности ухода с подмошек. Двух миллионов долларов достиг дефицит бюджета хорошо известного во всем мире нью-Йоркского музея «Метрополитен», который наряду с тем, что обладает одной из лучших в мире коллекций картин, еще и финансирует небольшие балетные и музыкальные труппы. В этот список «живых трупов» можно было бы включать практически любой американский коллектив, каким бы видом искусства они ни занимались, — настолько широк тот финансовый кризис, который охватил сейчас американскую культуру. Даже привыкшие ко всему ньюйоркцы невольно удивленно поднимают брови, когда видят, как каждый вечер за час до представления в здании Нью-Йоркской оперы приходят в парадном облачении музыканты и занимают свое место в лихих пикетах. Своей стачкой они прежде всего хотят привлечь внимание к бедственному положению, в котором оказались их любимое дело. Они бастуют, потому что не хотят занять место в другой очереди — многомиллионной очереди американских безработных, в рядах которой уже сейчас немало их коллег.

М. БЕГЛОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК.

МУЗЫ В ПИКЕТЕ

ПОЧЕМУ НЕ ПОДНЯЛСЯ ЗАНАВЕС В НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ОПЕРЕ

Поркской оперы уговорила оркестрантов ради «общего дела» пойти на очень крупные уступки и, в частности, «замораживание» заработной платы, сокращение числа выступлений. Нью-Йоркская опера переживала в то время серьезный финансовый кризис, который вот уже много лет крепко держит в своих объятиях подавляющее большинство американских театров. В попытке преодолеть его руководители оперы предложили плац-се «спасения», который основную тяжесть ноши в этом деле вполне откровенно перекладывал на оркестрантов и других артистов. Пришло время речи шла о том, чтобы для сокращения «непроизводительных расходов» — а американские театральные дельцы не хуже заводчиков и фабрикантов разбираются и политиках — резко уменьшить число выступлений и весь театральный сезон в целом. Предлагалось, например, отменить традиционное летнее турне, а вместо него почти на два месяца раньше начинать осенний сезон. «С точки зрения музыкантов», — говорит их пред-

ставитель на переговорах с администрацией Леонард Лейбович, — мы тогда пошли на серьезные жертвы для того, чтобы дать труппе возможности снова встать на ноги». Тогда, в 1979 году, музыкантам было обещано, что независимо ни от чего весь понесенный ими ущерб будет компенсирован при заключении нового контракта. Прошло три года, а по словам газеты «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йоркская опера по-прежнему борется за свое финансовое выживание». Зарботки музыкантов, пишет она, за это время сильно упали.

Забыв про свои обещания, руководители труппы во время переговоров с оркестрантами о новом трехлетнем трудовом соглашении вновь завели старую песню. Они категорически отказались согласиться на требования своих музыкантов о повышении зарплат и снова призывали к сокращению еще на одну треть числа их выступлений, что автоматически привело бы к еще большему сокращению их доходов. Переговоры зашли в такой глухой тупик, что музыканты приняли решение в начале нового сезона занять место не в оркестровой яме, а в лихих пикетах. «Эта забастовка является подлинной трагедией для Нью-Йоркской оперы», — заявила ее генеральный директор Беверли Силлс. «Наша стачка, как мне кажется, будет крайне длинной», — предупреждает представитель другой спорящей стороны Леонард Лейбович.

Сколь ни парадоксально, но сейчас, когда впервые за 39 лет существовавшая Нью-Йоркской оперы в ее здании не закрываются по вечерам огни, она привлекла к себе куда большее внимание. Вынужденная существовать в тени всемирно известной

«Метрополитен опера», она стала тем не менее в последнее время одной из наиболее популярных в Нью-Йорке и в стране. На сцене Нью-Йоркской оперы выступают прекрасные певцы, которые уже прочно вошли в список американских «звезд», занимаемая в нем далеко не последние места. Что касается ее нынешних проблем, то они фактически лишь отражают в общем крайне кризисное положение, которое переживает сейчас американский шоу-бизнес. Если бы не стачка оркестрантов, то они, быть может, также остались незамеченными, как не слышны стоны, исходящие от других американских театров. «Фактически нет в Америке опе-

ры, которая не испытывает сейчас тех же проблем, что и наша», — заявил по этому поводу председатель нью-Йоркского отделения американской федерации музыкантов Джон Глейзел. — Разница лишь в том, что нигде не предпринимаются столь явные попытки возложить главное бремя их разрешения на актерские сны». Далекая от искусства, но зато близкая к большому бизнесу газета «Уолл-стрит джорнэл» пишет в этой связи: «Во многих наиболее прославленных цитаделях американской культуры прозвучали финансовые тревоги за последние их артистические проблемы». Дело в том, что американские театры, оперы, филармония и им подобные являются, как правило, частными заведениями, которые существуют либо на доходы от продажи билетов, либо за счет различных пожертвований частных лиц и корпораций, либо, наконец, за счет художественных податей правительственных дотаций. Что касается билетов, то их цена стала сейчас столь высокой, что фактически они ока-